

УДК 343.36 “1997/2017”(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-3-170-174

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1997 И 2017 ГОДОВ

А.И. Тукубашева

Аннотация. Проводятся сравнительный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающий уголовное наказание за преступления против правосудия в редакциях Уголовных кодексов Кыргызской Республики 1997 и 2017 годов, а также сравнительное исследование подходов к формулированию составов преступлений. Рассматриваются общие и отличительные черты законодательного регулирования данной группы преступлений, выявляются тенденции развития уголовно-правовой политики в сфере защиты интересов правосудия. Особое внимание уделено изменениям в системе норм, касающихся ответственности за преступления против правосудия. Проведённый анализ позволяет выделить позитивные и проблемные аспекты реформирования уголовного законодательства, а также определить направления его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: правосудие; преступления против правосудия; судебная власть; гуманизация; реформа уголовного законодательства.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН 1997 ЖАНА 2017-ЖАЛДАРЫНДАГЫ КЫЛМЫШ-ЖАЗА КОДЕКСТЕРИНДЕГИ СОТ АДИЛЕТТИГИНЕ КАРШЫ КЫЛМЫШТАРДЫН САЛЫШТЫРМА ТАЛДООСУ

А.И. Тукубашева

Аннотация. Кыргыз Республикасынын 1997 жана 2017-жылдарындагы Кылмыш-жаза кодекстеринде сот адилеттигине каршы кылмыштар үчүн кылмыш жазасын караган ченемдерге салыштырмалуу талдоо жүргүзүлдү. Кылмыштын курамын түзүүгө болгон мамилени салыштырып изилдөө жүргүзүлөт. Кылмыштардын бул тобун мыйзамдык жөнгө салуунун жалпы жана айырмалоочу белгилери каралып, сот адилеттигинин кызыкчылыктарын коргоо чөйрөсүндөгү жазык-укуктук саясаттын өнүгүү тенденциялары аныкталган. Сот адилеттигине каршы кылмыштар үчүн жоопкерчиликке тиешелүү ченемдердин системасын өзгөртүүгө өзгөчө көңүл бурулат. Жүргүзүлгөн талдоо жазык мыйзамдарын реформалоонун оң жана көйгөйлүү аспектилерин белүп көрсөтүүгө, ошондой эле аны андан ары өркүндөтүүнүн багыттарын аныктоого мүмкүндүк берет.

Түйүндүү сөздөр: адилеттүүлүк; сот адилеттигине каршы кылмыштар; сот бийлиги; гумандаштыруу; жазык мыйзамдарын реформалоо.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMES AGAINST JUSTICE IN THE CRIMINAL CODES OF THE KYRGYZ REPUBLIC OF 1997 AND 2017

A.I. Tukubasheva

Abstract. A comparative analysis of the norms providing for criminal punishment for crimes against justice in the Criminal Codes of the Kyrgyz Republic of 1997 and 2017 is carried out. A comparative study of approaches to formulating the elements of crimes is conducted. Common and distinctive features of legislative regulation of this group of crimes are considered, and trends in the development of criminal law policy in the sphere of protecting the interests of justice are identified. Particular attention is paid to changes in the system of norms concerning liability for crimes against justice. The analysis carried out allows us to highlight positive and problematic aspects of the reform of criminal legislation, as well as to determine the directions for its further improvement.

Keywords: justice; crimes against justice; judicial power; humanization; reform of criminal law.

За годы обретения независимости Кыргызстан стремится стать полноправным субъектом международных правоотношений. Подтверждением тому служат поэтапные шаги, которые направлены на приведение своего законодательства в соответствие с нормами и принципами международного права. Кыргызская Республика (КР) прошла несколько ключевых этапов реформирования как судебной, исполнительной, так и законодательной ветвей власти.

Кыргызская Республика является участницей многих международных конвенций, которые она ратифицировала, следовательно уголовная стратегия КР в настоящий момент формируется по пути гуманизации уголовного законодательства путем приведения норм в соответствие международным стандартам.

В связи с тем, что с каждым годом уровень недоверия населения к судебной и правоохранительной системе увеличивается, назрела необходимость радикальных мер по реформированию уголовного законодательства. Так, 8 августа 2012 года Президентом Кыргызской Республики был издан Указ «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике», который определил основные задачи, и поставил цели по реформированию судебной системы [1].

Для выполнения данного указа 29 июня 2015 года № 273 по распоряжению Премьер-министра Кыргызской Республики был образован Координационный совет по разработке Плана мероприятий по эффективной реализации нормативных правовых актов, направленных на проведение судебной реформы, а также были образованы рабочие группы по разработке плана мероприятий и его реализации. В процессе проведенной огромной судебной реформы были подготовлены нормативно-правовые акты: Уголовный кодекс (УК), Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), Уголовно-исполнительный кодекс (УИК), Кодекс о проступках, Законы «О гарантированной государством юридической помощи», «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» и др.

Так, Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года № 10 было предусмотрено с 01 января 2019 года ввести в действие

Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики, принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 22 декабря 2016 года [2].

В данной связи представляется целесообразным осуществить сравнительный анализ норм Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 01 октября 1997 года № 68 (1997) и Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 года № 19 (2017) [2–4], в частности касающегося преступлений против правосудия. Тем самым определить приемлемые и оправданные новшества, сделать выводы о целесообразности проведенной реформы в части данного вопроса.

Глава 31 УК КР (1997) [3] предусматривает уголовную ответственность за «Преступления против правосудия». К ним отнесены следующие виды преступлений: воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 317); воспрепятствование производству следствия (ст. 318); воспрепятствование профессиональной деятельности защитника (ст. 318-1); убийство лица, осуществляющего правосудие или следствие (ст. 319); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством следствия (ст. 320); неуважение к суду (ст. 321); незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 321-1); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 322); незаконный отказ в возбуждении уголовного дела (ст. 323); незаконное задержание или заключение под стажу (ст. 324); принуждение к даче показаний (ст. 325); фальсификация доказательств (ст. 326); провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 327); вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного постановления (ст. 328); заведомо ложное сообщение о совершении преступления (ст. 329); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 330); отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний или эксперта от дачи заключения (ст. 331); подкуп или принуждение к даче показаний или к уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 332); разглашение данных следствия (ст. 333); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи

и участников уголовного процесса (ст. 334); незаконные действия в отношении имущества, подвигнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 335); побег из места лишения свободы или из-под стражи (ст. 336); уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 337); неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 338); укрывательство преступления (ст. 339) [3–6].

Видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 31 УК КР (1997), является правосудие [3].

Непосредственным объектом преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную и законную деятельность судебных органов в процессе реализации их задач [7].

В УК КР (2017) преступления против правосудия законодателем были размещены в главу 45 «Преступления против судебной власти», которая включает теперь лишь пять составов преступлений: воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 332); воспрепятствование профессиональной деятельности защитника (ст. 333); угроза или насилие в связи с осуществлением правосудия (ст. 334); вынесение заведомо неправосудного приговора или иного судебного акта (ст. 335) и разглашение сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса (ст. 336) [2, 4, 6, 8].

Таким образом, мы видим, что законодателем был изменен состав преступлений, из 22 составов УК КР (1997), лишь только четыре состава были включены в УК КР 2017 г., такие как: ст. 332 «Воспрепятствование осуществлению правосудия»; ст. 333 «Воспрепятствование профессиональной деятельности защитника»; ст. 335 «Вынесение заведомо неправосудного приговора или иного судебного акта» и ст. 336 «Разглашение сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса» [2, 4, 6, 8].

Как мы видим, был изменен видовой объект преступлений, предусмотренных главой 45 УК КР (2017), им выступает судебная власть [2].

Проведем анализ данных составов преступлений. Так, диспозиция ст. 332 «Воспрепятствование осуществлению правосудия» претерпела

существенные изменения, в частности, законодателем был исключен такой квалифицирующий признак преступления, как деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Санкция статьи предусматривает наказание в виде общественных работ IV категории или исправительными работами III категории, или штрафом IV категории. Законодателем была предложена градация видов наказаний по категориям. Ст. 65 УК КР (2017) [3] предусматривает такой вид наказания, как общественные работы, которые законодателем были поделены на 4 категории [2]. Как мы видим из санкции статьи, произошло смягчение наказания за данный состав преступления, поскольку санкция аналогичной статьи УК КР (1997) [3] предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. В то время как, согласно ст. 65 УК КР (2017) [3], общественные работы IV категории предусматривают выполнение осужденным в свободное от работы или учебы время бесплатных работ в количестве от 280 до 360 часов. Согласно ст. 68 УК КР (2017) [3], штраф IV категории предусматривает выплату денежных средств от 1800 до 2200 расчетных показателей [7]. Следовательно, санкция статьи была смягчена, законодатель пошел по пути гуманизации наказания.

Анализируя ст. 333 УК КР (2017) «Воспрепятствование профессиональной деятельности защитника», мы видим, что она претерпела изменения в части квалифицирующего признака, который был исключен [2]. Наказывается данное деяние в виде общественных работ IV категории или исправительными работами III категории, или штрафом IV категории, что аналогично санкции предыдущей статьи. В данном случае размер штрафа увеличился по сравнению с санкцией аналогичной статьи УК КР (1997), которая предусматривает штраф в размере от ста до двухсот расчетных показателей [3, 7].

Что касается следующего состава преступления, предусмотренного ст. 335 УК КР (2017) «Вынесение заведомо неправосудного приговора или иного судебного акта», то законодателем была изменена формулировка самой статьи [3]. Произошло обобщение таких понятий, как: судебное решение, судебное постановление, постановление в единое понятие как судебный акт.

В юридической литературе под судебным актом понимается акт суда, разрешающий уголовное или гражданское дело по существу. Судебные акты бывают следующих видов: приговор, т. е. судебное решение по уголовному делу; решение суда по гражданскому делу, к которым относятся определения, постановления судов и судебные приказы [9–10].

Изменен квалифицирующий признак состава преступления «Вынесение заведомо неправосудного решения о заключении лица под стражу или приговора о лишении свободы, причинившее по неосторожности тяжкий вред». В данном случае законодатель вводит такое понятие как *заведомо*, под которым понимается явное осознание лицом, в данном случае судьей, определенного факта или обстоятельства как явного, очевидного, не подлежащего сомнению. Субъективная сторона квалифицирующего признака характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла при вынесении неправосудного решения о заключении лица под стражу, либо при вынесении приговора о лишении свободы, при этом причинившее по неосторожности тяжкий вред здоровью. При этом законодателем был исключен из квалифицирующего состава такой признак, как смена собственника помимо его воли.

Санкция части первой данной статьи предусматривает в качестве основного наказания лишение свободы I категории и в качестве дополнительного наказания – лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет. Статья 70 УК КР (2017) предусматривает лишение свободы по срокам наказания, которое делится на шесть категорий [3]. I категория в качестве наказания предусматривает лишение свободы сроком до двух лет шести месяцев. Проведя анализ санкции части первой статьи, мы пришли к выводу, что законодателем был снижен срок наказания почти вдвое, поскольку УК КР (1997) предусматривает в качестве наказания срок лишения свободы до пяти лет [3, 7].

Санкция части второй рассматриваемой статьи в качестве основного наказания предусматривает лишение свободы II категории, что, согласно ст. 70 УК КР (2017), регламентирует наказание сроком от двух лет шести

месяцев до пяти лет [2]. И в качестве дополнительного наказания – лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет. Таким образом, законодатель также пошел по пути гуманизации, поскольку в отличие от УК КР (2017), УК КР (1997) предусматривает в качестве наказания срок лишения свободы от трех до десяти лет, с единственной лишь разницей, что УК КР (1997) не предусматривает в качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью.

Представляет интерес и ст. 336 «Разглашение сведений о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса», где законодателем была изменена формулировка самой статьи и мы видим, что из названия статьи было исключено понятие в отношении судьи и было проведено обобщение участников уголовного процесса. В диспозиции же статьи была проведена конкретизация понятия *близких*, под которыми были введены понятия: *супруга (супруги)*, *близкие родственники*, тем самым расписано родство. Законодателем был исключён квалифицирующий признак состава преступления, такой как *повлекшее тяжкие последствия*. Но был включен в часть первую данной статьи.

Санкция статьи также претерпела существенные изменения. Так, УК КР (1997) предусматривает в качестве наказания штраф в размере от 100 до двухсот расчетных показателей, в то время как УК КР (2017) предусмотрел размер штрафа от 2200 до 2600 расчетных показателей. Следовательно мы видим увеличение размера штрафа. Также в виде наказания санкция статьи предусматривает альтернативное наказание в виде исправительных работ IV категории. Согласно ст. 67 УК КР (2017), исправительные работы IV категории отбываются по месту работы осужденного сроком от двух лет шести месяцев до трех лет.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ норм, предусматривающих уголовное наказание за преступления против правосудия в Уголовных кодексах 1997 и 2017 года, показал, что уголовная концепция УК КР 1997 года была построена на постсовесткой модели,

что касается УК КР 2017 года, ее концепция формировалась по пути гуманизации уголовного законодательства, путем приведения норм в соответствие международным стандартам.

Поступила: 13.11.2025;

рецензирована: 27.11.2025; принята: 01.12.2025.

Литература

1. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года УП N 147. URL: https://admin-sot.sot.kg/public/sites/4/2018/01/ukaz_prezidenta_kr_ot_8_avgusta_2012_goda_up_n_147_1.pdf (дата обращения: 15.09.2025).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2021 г.) (Утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 года № 126). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111527/edition/1186183/ru> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (Утратил силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года № 10). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/568/edition/920090/ru> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Колмыков Е.А. Анализ сущности и значения Уголовного кодекса Российской Федерации при осуществлении правосудия: автореф. дис. ... д-ра философии (PhD) в форме научного доклада: 12.00.00 / Е.А. Колмыков. М., 2008. 60 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003452864?page=3&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 30.08.2025).
5. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / А.Н. Александров [и др.]; под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галяхова. М.: Городец, 2009. 1167 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004332427> (дата обращения: 30.08.2025).
6. Осмоналиев К.М. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / К.М. Осмоналиев, Ж.Э. Супатаева. Изд. 4-е. Бишкек: Алтын Принт, 2014. 745 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. URL: <https://medialaw.asia/node/5318> (дата обращения: 30.08.2025).
8. Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Р. Емеева. Казань, 2005. 221 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002817289> (дата обращения: 30.08.2025).
9. Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Л.А. Спектор. Ростов н/Д, 2012. 52 с.
10. Словарь-справочник уголовного права. Судебный акт. URL: https://criminal_law.academic.ru/1780/судебный_акт/ (дата обращения: 29.08.2025).